

Нангун Инь посмотрел на сердитую девушку перед его глазами, и его тонкие, льдисто-белые губы приподнялись в легкой улыбке: "Сизэр, ты беспокоишься обо мне?".

В это время вошел Ань Е и поставил перед кроватью чашу с лекарством, полупоклонившись: "Господин, это последняя чаша лекарства, ради вашего здоровья, пожалуйста, выпейте ее!"

Взгляд Нангун Иня остался на нежном лице Сяо Си, как будто он вообще не слышал слов Ань Е.

"Нангун Инь, что ты смотришь на меня? Выпей уже лекарство!"

Встретившись с его чернильно-черными глазами, сердце Сяо Си затрепетало, казалось, что ее душу вынимают из тела и тянут на себя.

Резкий аромат традиционной китайской медицины, густо распространяющийся по комнате, вызвал в мозгу Сяо Си картину. В голове возникла картина, как Фэн Линь Жань тяжело ранил Нангун Иня. Сяо Си внезапно почувствовала душевную боль, особенно после того, как увидела его слабое и бледное лицо, которое выглядело так, словно в любой момент могло унести ветром...

Вдруг.

Ань Е вложил чашу с лекарством в руку Сяо Си: "Это последняя чаша с лекарством". Закончив говорить, он повернулся и ушел.

Длинные ресницы Сяо Си затрепетали, а руки, державшие пиалу, слегка дрожали. Эта последняя чаша с лекарством, помещенная в ее руку, была как тысяча золотых.

Она подошла к кровати Нангун Иня и протянула ему лекарство. "Выпей лекарство".

"Хорошо."

Нангун Инь посмотрел вниз, его тонкие, льдисто-белые губы придвинулись к краю чаши и слегка приоткрылись.

Его руки задрожали, а сама чаша чуть не упала на кровать. Увидев это, рука Сяо Си рефлекторно поймала чашу. Он посмотрел на нее блестящими глазами: значит ли это, что Нангун Инь хочет, чтобы она его накормила?

Сяо Си вспомнила, что это последняя миска с лекарством, и сдалась. Его губы были открыты, а глаза блестели, пока она нервно и осторожно влила лекарство ему в рот.

Вскоре стало видно дно миски. Сяо Си почувствовала облегчение, когда последние капли попали ему в рот.

Наконец, Сяо Си взяла в руки пустую миску из-под лекарства. Затем она вспомнила, что Фэн Линь Жань дал ей всего час.

"В будущем принимай лекарства вовремя, тогда твое тело поправится". Сяо Си положила траву Хуо И на кровать Нангун Иня: "Это трава Хуо И. Тогда у меня не было другого выбора. Теперь я возвращаю ее законному владельцу".

Нангун Инь посмотрел на траву Хуо И на кровати, его глаза сверкнули, улыбка появилась на его губах, когда он увидел, что нежное лицо Сяо Си приобрело слабый красный оттенок.

"Я думал, что маленькая лиса была озорной и жадной, но теперь кажется, что я неправильно ее понял".

Насколько ценной была трава Хуо И? Нангун Инь не ожидал, что Сяо Си вернет ему траву Хуо И.

"Хмпф, кому нужна твоя трава Хуо И? Если бы не спасение жизни маленького снежного волка, я бы не стала рисковать своей жизнью, чтобы украсть... траву Хуо И и..." Последние слова она произнесла очень низким голосом. Вдруг она подумала о том, что забрала его жемчужину Е Нань, ее глаза блеснули, и она продолжила: "Жемчужина Е Нань, но ты отдал ее мне."

Нангун Инь не могла не рассмеяться: "Верно, я отдала ее тебе".

Сяо Си увидела веселый смех Нангун Иня, и вдруг почувствовала, что она упомянула жемчужину Е Нань, и сделала не одно дело.

"Нангун Инь, я все еще хочу поблагодарить тебя за твою заботу и беспокойство. Если бы ты не помогла мне заполучить Цзиньдань, я бы так и осталась маленькой лисой".

Нангун Инь поднял бровь, кажется, он стал выглядеть лучше.

"Так что же... Ты хочешь посвятить свою жизнь, чтобы отплатить мне?"

Нангун Инь не из шутников. Сейчас его слова были похожи на шутку, но из его уст они казались несколько серьезными.

Он смотрел на Сяо Си нежными глазами. Такое необычное лицо, что большинство женщин кивнули бы головой и пообещали.

"Ты слишком много думаешь".

Длинные и тонкие ресницы Сяо Си слегка дрогнули, избегая его взгляда, она сказала: "Нангун Инь, я возвращаюсь".

Улыбка на лице Нангун Иня застыла, а его глаза вспыхнули мрачным светом. Когда Сяо Си повернулась, он внезапно схватил ее за руку.

Динь-Дзынь~

Чаша упала на землю, издав звонкий звук.

Нангун Инь полулежал на кровати с бледным и хрупким лицом, глядя в сторону лица Сяо Си, его длинные нефритовые пальцы постепенно сжимались, словно не желая отпустить ее вот так.

По всему телу Сяо Си пробежал импульс. Она почувствовала прохладу, исходящую от его пальцев, и пальцы Сяо Си задрожали.

Его руки были холодными, как у умирающего человека.

"Си' эр, ты когда-нибудь испытывала ко мне симпатию в своем сердце?"

Как будто что-то ударило в сердце Сяо Си и вызвало яростную дрожь, Сяо Си не ожидала, что Нангун Инь вдруг задаст ей такой вопрос.

Нравится?

Человек, который ей нравится...

Сяо Си обнаружила, что ее мозг постепенно формирует некое уникальное лицо. Это тот человек, который ей нравится? Нежное личико Сяо Си мгновенно потеряло свой цвет. Как такое возможно?

Аромат лекарств в комнате становился все тяжелее и тяжелее. Вдыхая его носом, казалось, что у нее начинаются галлюцинации. Мысли Сяо Си разбегались во все стороны, она сама не могла поверить, что Нангун Инь может ей нравиться.

Сяо Си прикусила губу, и боль заставила ее нехотя прийти в себя. "У меня нет к тебе никаких романтических чувств".

Сяо Си закончила и слегка выдохнула.

И без того бледное лицо Нангун Иня потеряло еще один слой цвета. Тусклый серый цвет покрыл его глаза, а пальцы... постепенно разжались...

"Понятно."

Его голос, казалось, потерял свою силу и стал каким-то полым.

Сердце Сяо Си сжалось, и она оглянулась. Она увидела, что он откинулся на кровать и закрыл глаза. Его лицо было белым, как бумага, словно без крови.

"Нангун Инь..."

"Просто уходи!" Нангун Инь громким голосом прервал Сяо Си, с закрытыми глазами он сказал: "Этот принц никогда никому не усложняет жизнь".

Сяо Си посмотрел на Нангун Иня, его лицо было бледным, как бумага, но его благородный статус не позволяет ему навязывать другим свои дела.

"Позаботься о себе".

Сяо Си закончил, развернулся и вышел из комнаты. Пора было прекратить эту постоянную путаницу. У Нангун Инь в голове сложилось благоприятное впечатление, и это было все, больше ничего. Она не думала, что такой короткий контакт заставил Нангун Иня влюбиться в нее.

Более того, Нангун Инь - принц Нанлин. Такая благородная личность и выдающаяся внешность, можно сказать, лучший кандидат в мужья в сердце женщины. Какую красоту он никогда не видел? Может ли он быть настолько извращенным, что ему понравится маленькая лиса?

Кашель-кашель.

Как ей могла прийти в голову такая мысль? Если в будущем она понравится Фэн Линь Жаню, то это сделает его извращенцем?

Хахаха...

Вскоре после того, как Сяо Си вышла из комнаты Нангун Иня, кто-то ударил ее по шее, и она потеряла сознание.

Ань Е одной рукой держал обмякшее тело Сяо Си, а Цю Лань подошла с миской зеленого сока.

"Е, быстрее, заставь ее выпить этот зеленый сок".

Ань Е без колебаний открыл рот Сяо Си и влил в него сок, затем подушечками пальцев надавил на горло Сяо Си, чтобы помочь ей проглотить сок.

Когда Ань Е вернул миску Цю Лань, он увидел, что Цю Лань проливает слезы. Он нахмурился: "Зачем ты это делаешь, если так не хочешь позволить ей понравиться хозяину?"

Цю Лань вытерла слезы, и ее глаза вспыхнули болью: "Ради великого дела мастера Цю Лань готова на все".

"А если хозяин влюбится в нее? Разве ты не пожалеешь об этом?"

Лицо Цю Лань сразу же потеряло цвет, слова Ань Е ударили по ее сердцу, как молот.

"Нет, нет, хозяин не влюбится в нее, никогда не влюбится".

Ань Е не стал продолжать эту тему и сказал: "Люди Фэн Линь Жаня снаружи, вы немедленно забираете ее и мастера, используя тайный путь, чтобы покинуть Восточную Цзинь."

"Но мастер..."

"Я напоил его лекарством. Сейчас он должен спать".

"Хорошо, я сейчас же пойду."

~~~

Сяо Си тихо проснулась, ее голова немного болела. Она прижала пальцы к виску и потерла его. Она поняла, что ее руки тоже чувствуют слабость.

Что же случилось? Почему ее голова такая тяжелая?

Когда Сяо Си встала, она вдруг широко раскрыла глаза: рядом с ней спокойно спал красивый мужчина, его бесподобное лицо было белым, как бумага, как будто в нем не было жизни.

"Нангун Инь?"

Сяо Си немедленно отступила, но вскоре обнаружила, что одежда на ее теле бесследно исчезла.

Мозг Сяо Си взорвался. Она быстро натянула парчовое одеяло и прикрылась им. Одеяло на Нангун Инь соскользнуло, обнажив чистую белую и безупречную одежду, все еще аккуратно надетую. Сяо Си вздохнула с облегчением.

Воспоминания начали возвращаться к ней.

Когда она покидала особняк Нангун Инь, кто-то сбил ее с ног. Теперь она спит в одной кровати с Нангун Инем. Неужели все это устроил Нангун Инь?

Тогда почему он лицемерно отпустил ее?

Грудь Сяо Си слегка вздымалась, она сильно нахмурилась. Она обещала Фэн Линь Жаню вернуться в течение часа, но теперь не знала, сколько времени проспала.

Густые ресницы Нангун Иня затрепетали и медленно открылись. Вдруг он увидел на кровати Сяо Си. Он очень удивился и сказал: "Сяо Си, как... Как ты могла оказаться в моей постели?".

Глаза Сяо Си сузились, а сердце заколотилось: "Это я должна спросить вас, Ваше Высочество Наньлин, как я могу быть в вашей постели?".

Ваше Высочество Наньлин?

Нангун Инь увидел сердитую Сяо Си, его холодные луноподобные глаза слегка дрогнули, а лицо побледнело: "Сизэр, я ничего не хотел тебе сделать... Дай мне немного времени, и я выясню, что произошло на самом деле".

"Хорошо, я доверяю тебе, но сейчас, не мог бы ты заказать карету, чтобы отвезти меня обратно во дворец регента?"

Сяо Си не хотела больше ничего говорить с Нангун Инем. Ей было трудно поверить в его невиновность. Он был хозяином, а все остальные обитатели здесь были его людьми. Кто посмел сделать это без его согласия?

Внезапно дверь открылась, и вошла Цю Лань.

"Молодая госпожа Сяо, вы хотите уйти?"

Сяо Си увидела Цю Лань, и ее зрачки внезапно уменьшились.

"Это ты... Ты это сделала, не так ли?"

"Юная леди Сяо, достаточно сыграть трюк один раз, но если ты будешь играть его снова и снова, это заставит мастера презирать ее".

"Я вообще не понимаю, о чем вы говорите. Я собиралась уйти в тот день, но кто-то вырубил меня. Цю Лань, этот вопрос не имеет к тебе никакого отношения".

Сяо Си холодно посмотрела на Цю Лань. Если бы Цю Лань не нашла ее и не заставила пойти в особняк Нангун Инь, то ничего подобного не было бы. Поэтому Сяо Си была уверена, что Цю Лань устроила так, чтобы ее вырубили.

"Молодая госпожа Сяо, неужели ты не понимаешь, о чем говорит этот слуга? Не забыли, что именно вы, несмотря на уговоры этой слуги, ворвались в комнату хозяина и забрались в его постель, пока он спал?"

Внезапно Цю Лань опустилась на колени перед кроватью Нангун Иня, она посмотрела вниз и сказала: "Господин, эта служанка бесполезна. Она не может остановить молодую госпожу Сяо, она может только позволить ей преуспеть."

"Нет, я не забиралась на кровать Нангун Инь. Ты лжешь."

Сяо Си крепко сжала одеяло пальцами и возмущенно уставилась на Цю Лань. Что за вражда у нее с этой женщиной? Какие у нее претензии? Неужели Цю Лань так подставила ее?

<http://tl.rulate.ru/book/15592/1654369>